

Людмила БОРЗЯК: «Я безумный оптимист»

Вел. Москва 2004-17 мая СЗ

«Диалоги о культуре» Людмила Борзяк – так поклонники теперь называют эту сорокапятиминутную передачу, выходящую по субботам на «Радио России». Сколько лет она существует, какие изменения пришлось пережить одной из самых популярных радиопрограмм сегодняшнего дня и что сама создательница думает о современном состоянии культуры – все это Людмила Борзяк согласилась рассказать корреспонденту «Вечерней Москвы».

– Мы уже пять лет в прямом эфире...

– Только пять лет?

– Нынешняя программа – прямая наследница двух программ начала 90-х: «Парк культуры» и «Прекрасное рядом». Всего в общей сложности в эфире прошло шестьсот выпусков. А под названием «Диалоги о культуре», как ее знают сейчас, передача существует как раз пять лет, хотя мало отличается от того, что было задумано в 1991 году. Я тогда придумала саму идею программы. А спустя несколько лет мне предложили час в прямом эфире.

– Как легче работать – в эфире или напрямую?

– Конечно, в прямом эфире лучше. Тут можно уловить, как меняется интонация, куда больше возможность импровизации...

– То есть программа «Диалоги о культуре» – детище перестройки и демократии?

– Да. Как и «Радио России» – его год рождения 1990-й. Кажется, совсем недавно отметили в Большом театре десятилетие, а уже 15 в следующем году.

– На фоне разговоров об ограничении свободы прессы трудно удержаться от вопроса, чувствуете ли вы какие-нибудь изменения. Когда свободнее работать – сейчас или три-четыре года назад?

– Никаких. Всегда было абсолютно свободно. Руководство доверяло мне с первой минуты. Никто никогда не спрашивал, на какую тему будет передача: это было только мое дело. И должна сказать, что и сама счастлива работать здесь. Я не журналист, образование у меня музыкальное. Читала лекции по музыке, пока кто-то из начальства меня не заметил и не сказал, как в «Чапаяеве»: пора тебе, дескать, выходить на мировой уровень! И до «Радио России» мне пришлось поработать в Гостелерадио, в редакции информации и пропаганды ино-вещания. Там была своя специфика. Не дай Бог употребить безкомментариево слова типа «казак» или «татарин», потому что для ино-

странцев один – это не более чем «человек с пикой на коне», а другой – «в мохнатой шапке и с шашкой». 80-е годы – времена сложные, и там я научилась работать как журналист, уважать слушателя, язык, тему. Теперь я лучше десять раз посмотрю в справочниках, прежде чем сказать что-нибудь. Мы не имеем права на ошибку.

– Через вашу передачу прошли многие известные люди. По каким критериям вы выбираете, с кем на сей раз вести «Диалоги о культуре»?

– Все обычно рождается из воздуха. Вот сейчас поеду в Варшаву на книжную ярмарку, там Россия будет почетным гостем. Там будут многие известные писатели, переводчики, критики. Я буду с ними встречаться, вот и родится передача... В прошлый раз была программа на военную тему – к празднику Победы моя ученица (да, уже есть

и ученики!) сделала очень интересный проект о матери Марии – Кузьминой-Караваевой. В студии были и Людмила Касаткина, сыгравшая мать Марию в кино, и постановщик фильма Сергей Колосов. Хотя тут уж, признаюсь вам, была моя редактора. Все-таки у программы уже есть свой стиль, который нельзя нарушать. Должна быть адресная подача...

– Что означает для вас «адресная подача»? Проще говоря, для какого слушателя вы работаете?

– Я люблю всех слушателей. Наташа, которая делала программу про мать Марию, я так и сказала: ты работаешь для всех – от академиков до домохозяек. Недавно я встречалась с академиком Яниным, говорю ему: мы, журналисты, – простые информаторы, а вы люди ученые, зачем вам это слушать... А он отвечает: ну, вы это бросьте, – я-то вашу передачу знаю! Другой акаде-

мик после программы о Пришвине прислал новые неизвестные факты из жизни писателя. А есть письма, которые шлют совсем еще дети, слушатели 14 лет, – в них есть мощный заряд духовности. Конечно, есть отклики и раздраженные, просто ругательные. Например, один слушатель возмущался: что это вы все о православии? Я ему объяснила: совсем не обязательно включать радио в субботу именно в 11 часов 10 минут. Ведь у «Радио России» такой огромный эфир! Не хотите – ну и не слушайте. Но я считаю, что мои слушатели – золотой запас России. У нас с ними колоссальная обратная связь.

– Сегодня заговорили о возвращении искусства в жизнь, об оживлении кинематографа, театра, литературы. Вы согласны?

– Пришли очень талантливые молодые люди. И ими занимаются. Например, Сергей Филатов возглавляет Фонд социальных и интеллектуальных инициатив – так вот они «прочесывают» всю Россию в поисках новых писательских имен. А главный редактор толстого журнала «Октябрь» дала мне почитать молодую прозу, да так прямо и сказала: это наш будущий Бунин...

Конечно, сейчас мы уже не самая читающая страна в мире. Роль литературы и писателей, традиционно считавшихся в России «инженерами человеческих душ», не на первом месте. Но все-таки несколько лет назад едешь в метро и видишь – у всех в руках глянцевые обложки. А сейчас появляется потребность и в другой, серьезной литературе. Вот бывшее ЦГАЛИ (теперь РГАЛИ) выпускает переписку Ивана Шмелева с Ольгой Александровной Брэдиус-Субботиной. Она была его почитательницей, написала ему письмо, и завязалась переписка, да такая, что сам Шмелев предлагал ей: давайте опубликуем нашу переписку, ведь это эпистолярный роман! И правда, книга сказочная.

– Есть и совсем иное, противоположное мнение: уровень культуры катастрофически упал, культурный престиж державы невосстановим...

– Андерсен говорил, что с годами мы становимся похожи на колокольных сторожей. Смотрим сверху, и мир кажется маленьким. И вот я вижу: что-то изменяется, варьируется, переходит в другую форму. России очень тяжело сейчас. Много народу ее покинуло. Но ведь и вернулись многие! У нас сейчас по Островскому: вот пришли новые таланты, и им нужны поклонники. С деньгами. Иногда это получается: какой-нибудь богатый человек го-

ворит – а мне за державу обидно! – и поддерживает фестиваль, библиотеки, школьное образование.

– Дмитрий Бертаман сказал недавно, что его беспокоит утеря обществом духовности. У кого-то есть деньги, катер, вилла, парочка джипов, а у меня что? – должно быть еще больше! – вот это и есть потеря духовности. Такой человек увязает по самую шею, как Саид в «Белом солнце пустыни». И неизвестно, когда подойдет Сухов с чайником живой воды.

– Но ведь чьему-то ребенку начинают и бонну, чтобы она рассказывала об искусстве, учила языкам. Это уже хорошо. Помните евангельскую притчу о мытаре? Жил мытарь – сборщик налогов. Драл с людей по семь шкур. И однажды, проезжая на телеге, увидел грязного, страшного нищего. Пожалел его и швырнул с телеги каравай хлеба. И за это ему все было прощено. Потому что у каждого есть надежда сделать в жизни что-то хорошее.

Культуре сейчас тяжело по материальным соображениям. Но и духовность никуда не ушла, она есть. Недавно в Третьяковке была шикарная выставка – «Сокровища музеев Подмоскovie». Разные музеи привезли экспонаты. И у одной провинциальной музейщицы я увидела шрам через все лицо. Я подошла, расспросила ее. Она тихо ответила: теперь живем получше, получаем на триста рублей побольше. А шрам? А это в наш музей привезли хорошее витринное стекло. Мы его добывали много лет. И вдруг при выгрузке стекло поехало. Прямо на эту женщину. «И я понимала, – сказала она, – если упадет – от стекла ничего не останется. И подставила щеку».

Для меня эта история – символ выживаемости нашей культуры, того, что культура не рухнет. Эти люди не дадут стеклу разбиться. Я безумный оптимист и верю в светлое будущее. Этого не истребить.

Беседу вел Дмитрий САВОСИН

От редакции: 18 мая в Театральном зале Московского Дома музыки – впервые концертная версия передачи Людмилы Борзяк «Диалоги о культуре». В программе лучшие фрагменты постановок «Геликон-оперы» за 14 лет и, конечно же, диалог со слушателями, а также с непредсказуемым Дмитрием Бертаманом. Проект некоммерческий, поэтому цена билетов символическая – от 50 до 150 рублей, чтобы прийти смогли люди заинтересованные, вне зависимости от их материального достатка.